

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В. В. НОВОЖИЛОВ

(Ленинград)

Мы живем в эпоху, для которой характерны небывалые темпы развития науки и техники. По числу и значению открытий и изобретений нынешняя техническая революция далеко превосходит промышленный переворот конца XVIII века. В те годы наука еще не принимала непосредственного участия в коренных изменениях техники. Теперь же переворот в технике связан не только с успехами прикладных, но также — и прежде всего — теоретических, фундаментальных исследований. Современные же темпы развития науки таковы, что за последние двадцать лет создано две трети знаний, накопленных человечеством.

Если промышленный переворот XVIII века имел огромное значение для развития капитализма, то современная научно-техническая революция будет иметь решающее значение для окончательной победы мировой системы социализма. Прогресс техники направлен на замену всякого труда — физического и умственного — машинами, на освобождение работника от всяких рутинных функций. Такое направление развития техники предполагает столь глубокую перестройку кадров, массовое повышение их квалификации, интенсивное сближение физического труда с умственным, что в условиях капитализма эти процессы выдвигают неразрешимые проблемы. Всесторонняя автоматизация при капитализме грозит небывалым ростом безработицы. Проблема трудоустройства работников, квалификация которых устарела и не соответствует новому уровню техники, несравненно легче разрешима при социализме, чем при капитализме. Капитализму не по плечу задача массового и планомерного изменения квалификации работников в соответствии с прогрессом техники. Правда, в области управления капиталистическими предприятиями и монополиями научно-техническая революция вызвала большие изменения, связанные с применением электронных вычислительных машин. Зато обострилось основное противоречие капитализма. В частности, остро чувствуется отсутствие аппарата, который мог бы поддерживать соответствие между капиталовложениями для повышения производительности труда и капиталовложениями для создания новых рабочих мест, подготовкой и переквалификацией кадров, динамичной потребностью в них и длительностью рабочего дня, ростом производительности труда и ростом заработной платы. Поддержание соответствия между этими процессами в годы стремительного прогресса техники возможно лишь в плановом хозяйстве.

Социалистическая направленность новейшего технического прогресса наиболее ярко проявляется в важнейших изобретениях послевоенного времени — в машинах, заменяющих умственный труд. Они многократно усиливают те функции, которые были самым узким местом, самым отсталым участком технического прогресса — функции учета, вычисления, управления. В этой сфере производительность труда возростала несравненно мед-

леннее, чем в области физического труда. Естественно, что низкий научно-технический уровень управленческого труда отражался больше на социалистическом хозяйстве, чем на капиталистическом. Ведь управление народным хозяйством много сложнее управления отдельными фирмами. Научно-техническая революция создала новые высокоэффективные методы и средства управления сложными системами, которые не только дают огромный прирост производительности управленческого труда, но — что гораздо важнее — позволяют решать такие плановые задачи, которые без них вообще невыполнимы — задачи оптимального планирования. В то же время с ростом социалистической экономики возросла надобность в новых методах и технических средствах управления. Ведь с увеличением числа различных товаров, числа технических способов производства, числа пунктов производства, числа пунктов потребления необходимая для управления информация возрастает мультипликативно, т. е. как произведение соответствующих чисел. В то же время необходимые сроки получения и обработки экономической информации сокращаются в силу ускорения технического прогресса: сокращения сроков между появлениями новых способов производства, новых товаров, новых пунктов производства, новых пунктов потребления.

Таким образом, одновременно резко возросли как возможности улучшения руководства социалистической экономикой, так и сложность этого руководства. Более остро встала проблема широкой демократизации управления экономикой на основе согласования личных интересов с общественными, хозрасчета с планом. Лишь при условии массовой заинтересованности в результатах труда можно добиться своевременного внедрения достижений науки и техники в производство. Решение этой задачи в свою очередь предполагает повышение научного уровня централизованного руководства экономикой.

Однако система управления советской экономикой, сложившаяся в своих основных чертах еще в 30-х годах, не сразу приспособилась к технической революции. В свое время эта система сыграла решающую роль в социалистической реконструкции народного хозяйства, в переходе его широким фронтом на передовой уровень техники, в концентрации сил и средств для победы в Великой Отечественной войне. Но она оказалась недостаточной в условиях технического переворота: она не обеспечивала должных темпов внедрения достижений науки и техники. В частности, технический переворот требовал внедрения новых методов науки и средств техники в управление советской экономикой, а сложившаяся система этого управления затрудняла внедрение этих достижений.

Хозяйственная реформа 1965 г. разрывает этот круг. Она начинает новый этап в развитии той системы управления народного хозяйства, которая была создана В. И. Лениным, системы, соединяющей план и хозяйственный расчет. Новое состоит в том, что ставятся задачи наибольшего развития *обоих* начал демократического централизма — плана и хозрасчета — и указываются эффективные *средства для их согласования*. Тем самым создаются условия для внедрения и новых методов планирования (математических) и новых технических средств управления.

ПЛАН И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ

В первые годы своего существования советская республика была, по сути дела, военным лагерем. Это и было провозглашено декретом ВЦИК 18 сентября 1918 г. Естественно, что формы экономического управления, возникавшие в условиях военного лагеря, не соответствовали условиям мирного времени.

В 1920 г. впервые открылась возможность создания системы экономического управления, рассчитанной на мирную обстановку. Тогда почти одновременно было положено начало как *планированию* народного хозяйства, так и *демократическим формам управления* им. Первый перспективный план развития народного хозяйства — план электрификации Советской России — был составлен в 1920 г., а в 1921 г. был организован Госплан и началось проведение новой экономической политики. НЭП, хотя и был частичным возвратом к капиталистическим отношениям, но его главное содержание заключалось в создании *системы управления социалистической экономикой на началах демократического централизма*.

При этом, если о плановых функциях управления социалистической экономики писали Маркс и Энгельс, то принцип демократического централизма и хозрасчет — ленинские идеи. Идея соединения плана с хозрасчетом проста и в то же время удивительна как по проницательности, так и по смелости.

Маркс и Энгельс предполагали, что при социализме закон стоимости утратит свою силу, что его функция регулятора производства будет заменена планированием. В. И. Ленин создал систему управления, сочетающую планирование с товарно-денежными отношениями, план — с хозрасчетом. Тем самым один регулятор производства — план — соединяется с другим регулятором — законом стоимости.

Взаимоотношения плана и хозрасчета, а также формы планирования и хозрасчета менялись. Но при всех этих изменениях в систему управления советским хозяйством после 1921 года входили оба элемента — и план, и хозрасчет. Такая жизненность системы — признак и ее соответствия существу социалистической экономики, и ее способности к развитию, совершенствованию. Однако, несмотря на почти полувековой опыт работы этой системы, она еще недостаточно изучена и разработана. Особенно много кривотолков и заблуждений вызывает сходство форм хозрасчета с практикой экономических расчетов капиталистических предприятий. Это сходство долго смущало тех советских экономистов, которые не умели разглядеть в показателях «прибыль», «рентабельность» под капиталистической оболочкой результативные показатели, необходимые также социалистическому хозяйству. Это же сходство используют некоторые буржуазные экономисты, комментируя проводимую хозяйственную реформу, как возврат к капиталистическим методам хозяйствования. Такая аттестация реформы основана (явно или скрыто) на положении о несовместимости товарно-денежных отношений, хозрасчета с планом. Эти комментарии лишаются необходимости для оптимального планирования и управления социалистическим хозяйством.

Такое доказательство было бы невозможно в годы, когда хозрасчет возникал. Научные средства для него (кибернетика, математическое программирование) были созданы гораздо позднее. С их помощью мы можем по социалистическому хозяйству: функции хозрасчета и методы его согласования с планом.

Теперь уже широко известно, что кибернетика обосновывает хозрасчет, как компенсатор случайностей в плановом хозяйстве. Социалистическое хозяйство — очень сложная система, подверженная воздействию множества случайных причин и не поддающаяся описанию во всех деталях. Управление такими системами возможно только при условии, если существует авторегулятор с обратной связью, который мог бы своевременно компенсировать действие случайностей и подстраивать систему в направлении к заданному состоянию или заданному пути развития. Авторегулятор с обрат-

ной связью следит за значениями некоторых переменных (например, за рентабельностью производства) и так воздействует на систему, чтобы предупредить чрезмерные отклонения этих переменных от их нормативных значений. В социалистической экономике таким регулирующим механизмом являются товарно-денежные отношения. Товарное производство способно поддерживать известное соответствие между своими элементами только на основе обратной связи. Однако этот регулятор в отношении некоторых важнейших пропорций работает слишком медленно. К тому же он указывает лишь направление, в котором нужно действовать (например, увеличить производство товара), но не меру действия (например, насколько нужно увеличить производство данного товара). Поэтому основные пропорции развития и главные управляющие нормативы должны устанавливаться народно-хозяйственным планом. Детализация же, корректировка и выполнение плана должны регулироваться хозрасчетом.

Однако эта характеристика функций хозрасчета неполна. Хозрасчет необходим не только для компенсаций действия случайных причин. Он нужен также вследствие огромной размерности задач народно-хозяйственного планирования. Представим себе, будто случайные («возмущающие») факторы отсутствуют в экономике, что все экономические процессы детерминированы и нам известны и, значит, в принципе, могут быть точно спланированы и управляемы из центра без авторегулятора с обратной связью. Тем не менее, и при этом гипотетическом условии управление народным хозяйством было бы необходимо разделить между множеством звеньев производства, имеющих известную хозяйственную самостоятельность.

Планирование народного хозяйства должно искать наилучших решений среди такого множества возможностей, по сравнению с которыми астрономические числа — бесконечно малые величины. Происходит это оттого, что с ростом планируемого хозяйства число возможных планов возрастает комбинаторно. Например, если хозяйство состоит из двух объектов капиталовложений, причем по каждому из них возможны два способа (варианта) использования вложений, то число возможных планов равно 4. При наличии пяти объектов капиталовложений и трех вариантов их использования по каждому объекту можно составить 243 плана. Если же число объектов возможных вложений — 500, а число вариантов по каждому объекту — 10, то число возможных планов — 10^{500} . О размерах этого числа можно судить, сравнив его с числом атомов во всей видимой вселенной: оно равно примерно 10^{73} . И все-таки плановая проблема заключается в том, чтобы найти наилучший вариант из всех возможных! Эта, на первый взгляд, безнадежная задача, тем не менее, решается в смысле приближения к оптимальному.

Во-первых, экономический анализ позволяет во много раз сократить множество планов, отбросив все явно неэффективные варианты. Во-вторых, экономический анализ позволяет во много раз сократить размеры плановых задач за счет укрупнения (объединения в группы) сходных элементов экономики. В-третьих, хозрасчет позволяет разделить огромную задачу управления народным хозяйством на множество задач меньшего размера. Укрупнение элементов и разбиение большой задачи на части позволяет довести плановые задачи до таких размеров, при которых они могут быть решены математическими методами оптимального планирования при помощи электронных вычислительных машин.

Таким образом, хозрасчет необходим не только для компенсации воздействия случайностей, но также для преодоления сверхкосмической многомерности мира возможных планов.

СИСТЕМА {ПЛАН, ХОЗРАСЧЕТ} И ТЕОРИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

План и хозрасчет — два необходимых элемента демократического централизма в управлении экономикой. Естественно, они должны быть согласованы друг с другом. В противном случае, либо план, либо хозрасчет приобретает формальный характер.

Однако согласование хозрасчета с планом, объединение их на деле, а не только в идее, — труднейшая проблема. Это центральная проблема организации управления социалистической экономикой на пути к коммунизму. Она многосторонне связана с экономикой. Она настолько сложна, что решение ее может быть лишь приближенным. В то же время она настолько важна, что уровень ее решения следует считать критерием совершенства системы управления социалистической экономикой.

В теории оптимального планирования разработаны математические модели согласования рентабельности с планом. Это согласование состоит в установлении таких нормативов для расчета затрат и результатов (цен товаров, нормативов оплаты пользования средствами производства), при которых:

1) рентабельны были бы только те и все те варианты (возможности) производства на каждом участке, которые соответствуют плану;

2) все участки (звенья) производства находились бы в равных условиях приложения труда.

При таких условиях возможна наибольшая демократизация управления хозяйством и наиболее совершенное распределение по труду. Платежи за ресурсы (за производственные фонды, за капиталовложения, за природные богатства) необходимы как для согласования рентабельности с планом, так и для приведения различных предприятий к равным условиям приложения труда. Обе функции этих платежей обусловлены законом стоимости при наличии существенных различий в затратах производства одного и того же продукта. При этом размеры подобных платежей должны соответствовать экономии труда, связанной с использованием данных ресурсов в оптимальном плане. При таком расчете плата за ресурсы выравнивает себестоимость одинаковой продукции на различных предприятиях и сближает ее с предельными общественно необходимыми затратами труда.

Плата за фонды, плата за кредит, дифференциальная рента в социалистической экономике отличаются от сходных капиталистических форм не только в том смысле, что они служат *иным хозяевам*, но также и в том отношении, что они должны быть органически связаны (согласованы) с *планом*.

Система цен и нормативов рентабельности, удовлетворяющая требованиям 1) и 2), возможна только при оптимальном плане. Более того, даже оптимальное планирование при некоторых условиях не может согласовать рентабельность с планом. Такое положение имеет место, например, когда предельные издержки (на прирост продукции) ниже средних.

Таким образом, система {план, хозрасчет} может быть внутренне согласована (с указанными ограничениями) только при оптимальном планировании. Но этого мало. Оптимальное планирование производства и цен согласует рентабельность с планом. Для полного же развития системы {план, хозрасчет} нужно, кроме того, согласовать личные интересы с общественными, т. е. разработать оптимальную систему распределения по труду (включая премирование). *В итоге: демократизация управления экономикой предполагает оптимизацию планирования производства, оптимизацию ценообразования, оптимизацию форм хозяйственного расчета и распределения по труду.* Все эти направления в совершенствовании организации социали-

стической экономики должны быть тесно связаны, координированы друг с другом. Недостаточное развитие любого из этих направлений затрудняет согласование личных интересов с общественными. Отсюда ясно, что полное осуществление системы {план, хозрасчет} — задача исторического масштаба. А сроки выполнения исторических задач измеряются не годами, а историческими эпохами. Только сравнительно недавно появились методы и технические средства для осуществления этой системы в том внутренне спаянном виде, каким представлял себе принцип демократического централизма В. И. Ленин.

При недостатке же согласования хозрасчета с планом либо план, либо хозрасчет неизбежно приобретает какой-то формальный характер.

Если решения звеньев производства основываются на хозрасчете, то план не имеет директивного характера либо в той или иной мере теряет его. Если же хозяйственные решения звеньев производства основываются на плане, то хозрасчет в той или иной мере теряет свою силу. Эти два типа соотношений между планом и хозрасчетом — не только теоретические возможности. В зависимости от исторических условий они могут стать различными фазами развития системы управления.

Научно-техническая революция поставила на очередь задачу такого повышения научного уровня системы управления экономикой, при котором хозрасчет был бы достаточно согласован с планом. Ибо только в меру этого согласования может быть расширена хозяйственная самостоятельность отдельных участков и звеньев производства и усилена материальная заинтересованность работников в результате труда. (Ведь материальную заинтересованность можно усилить только по тем показателям, по которым частная выгода отражает общую, по которым хозрасчет согласован с планом. В противном случае усиление материальной и даже моральной заинтересованности исполнителей плана усилит их стремление использовать частную выгоду в ущерб общей, в ущерб плану.)

Выдвинув задачу усиления заинтересованности всех хозяев советской экономики в непрерывном внедрении достижений науки и техники в производство, научно-техническая революция создала и средства для решения этой задачи. Их применение знаменует *новую фазу* развития системы {план, хозрасчет} — фазу, основанную на постепенном и систематическом согласовании хозрасчета с планом. Проводимая реформа — первый этап этой фазы.

В постановлении сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» и материалах XXIII съезда КПСС заложены основные принципы оптимального планирования и управления. Сюда относятся: требование оптимальности народнохозяйственных планов, повышение роли рентабельности как показателя эффективности производства, установление платы за пользование производственными фондами и оборотными средствами, приближение цен к общественно необходимому затратам труда (в частности, учет в ценах качества продукции), внедрение хозрасчета во все звенья производства, повышение доли премий в заработке рабочих и служащих и др. Установление платы за пользование производственными фондами и оборотными средствами предопределяет в дальнейшем включение в плановые цены прибыли не в пропорции к себестоимости, а в каком-то соответствии с капиталовложениями и производственными фондами, что согласуется с правилами оптимального планирования. Таким образом, реформа охватывает все основные сферы управления экономикой, оптимизация которых необходима для согласования личных интересов с общественными: планирование, ценообразование, формы хозрасчета и распределение по труду.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Главным условием согласования хозрасчета с планом является оптимальность планирования: план может стать экономическим законом лишь в той мере, в какой его содержание согласуется с объективными экономическими законами. Лишь в оптимальном плане могут существовать такие цены и нормативы рентабельности (платы за фонды, за природные ресурсы), при которых хозрасчетная выгода согласуется с планом, а рентабельность служит универсальным качественным показателем работы предприятий. Значит, ведущим началом в процессе перестройки управления экономикой должна быть оптимизация планирования народного хозяйства.

Это начало отчетливо выражено и в решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и в решениях XXIII съезда КПСС. Реформа существенно улучшает распределение функций между различными звеньями плановой системы, восстанавливает отраслевую организацию промышленности, укрепляет роль перспективного планирования. Значение этих мероприятий очень велико. Излишняя централизация управления народным хозяйством затрудняла не только выбор оптимальных решений, но и балансовую увязку элементов экономики. Отсюда частые пересмотры заданий, неувязки между частями плана, которые осложняли задачи оперативного управления. Они распространялись по отраслям и звеньям производства, нарушая планы смежных отраслей и связанных друг с другом звеньев. Недоданная во-время электроэнергия, не доставленная во-время деталь, задержанная поставка сырья причиняют обычно значительные потери, часто намного большие, чем стоимость не доставленных средств производства. По всей вероятности, потери этого рода превышают потери от непопадания в оптимум.

Пятилетний план становится основной формой планирования не только народного хозяйства, но также отраслей и предприятий. Тем самым повышается устойчивость хозяйственной деятельности всех звеньев производства. Создается основа для своевременного установления связей с потребителями и сбытовыми органами, определяющими объемы поставок продукции, для упорядочения материально-технического снабжения. Централизованное распределение многих материалов не имело возможностей предоставить в должное время нужный материал тому потребителю, который мог его наиболее эффективно использовать. Подобная задача по своим размерам невыполнима даже на электронных вычислительных машинах. Реформа реорганизует материально-техническое снабжение. Уже значительно расширены права и повышена ответственность территориальных органов снабжения. Им передается право распределения некоторых видов продукции, которые до сих пор распределялись централизованно. Правительство обязало Государственный комитет Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению уже в 1967 г. организовать оптовую торговлю оборудованием, материалами и полуфабрикатами и обеспечить ее последовательное расширение с тем, чтобы осуществить постепенный переход к плановому распределению материально-технических ресурсов путем оптовой торговли. Комитету поручено также организовать комиссионную торговлю неиспользуемыми на предприятиях материалами и оборудованием. Предусматривается дальнейшее расширение прямых хозяйственных связей между предприятиями, в частности, прикрепление предприятий, производящих массовую и крупносерийную продукцию, к их поставщикам на длительный срок.

Переход к планомерной торговле средствами производства, к расширению длительных прямых связей ускорит оборот запасов материалов, так как фондирование побуждает к увеличению запасов.

Наконец, к этому направлению реформы — оптимизации планирования — относится еще такая важная функция центра, как согласование личных и общественных интересов путем политики цен, финансов и кредита (в частности, платежей за пользование ресурсами), оплаты труда. Задача управления народным хозяйством может быть выполнена только путем разбиения ее на множество задач меньшего размера, совместное решение которых регулируется такими управляющими нормативами, как цены, фиксированные платежи, нормы оплаты труда и т. п. Поэтому успех реформы в конечном счете зависит от уровня координации всех главных ее направлений.

Одним из основных положений математической теории оптимального планирования (теорем двойственности) является положение о том, что производство и цены взаимосвязаны. По сути дела, та же идея содержится в теории стоимости. Общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ) предполагают общественно необходимые пропорции. Эта истина недостаточно учитывалась практикой. Административные методы управления потому и преобладали над экономическими, что цены слишком часто отклонялись от ОНЗТ. И поэтому же структура и затраты производства зачастую отклонялись от общественно необходимых, т. е. оптимальных.

Оптимальные цены могут быть определены не только в целом, но и *по частям*: путем суммирования элементов затрат, исчисленных по общественно необходимым нормативам. Именно в этом состоит стоимостный принцип ценообразования, отображающий закон стоимости. Именно в силу этого принципа оптимизация цен товаров и нормативов эффективности ресурсов является *активным*, самостоятельным фактором оптимизации планов производства.

Таков этот фактор и в проводимой хозяйственной реформе. Недостатки ценообразования до реформы были источником многих затруднений хозяйственной практики. Поэтому их устранение, в частности введение платы за фонды, будет важным фактором совершенствования структуры производства и организации управления: оптимизация цен — одна из сторон постепенной оптимизации планирования. При этом в современных условиях под общественно необходимыми затратами надо понимать не средние затраты, а такие, которые обеспечивают известную прибыль *каждому нормально работающему предприятию*, т. е. предельные общественно необходимые затраты. Иными словами: цены, согласующие хозрасчет с планом, должны отражать не стоимость, а ее модификацию. Тот же вывод следует из введения реформой платы за фонды. И, наконец, к тому же выводу приводит теория оптимального планирования. Оптимальные цены пропорциональны предельным затратам труда, т. е. затратам его на малые приращения продукции в *оптимальном плане*. Мы подчеркиваем слова «в оптимальном плане», так как часто теорию оптимального ценообразования понимают как ориентацию на *фактические* наибольшие издержки. Это — большая ошибка. Ведь фактические предельные затраты отражают нерациональное строение производства, сложившееся тогда, когда цены не ставили четкого предела для издержек производства. Следовательно, первым условием для оптимизации ценообразования является установление допустимого предела издержек производства для каждого товара. Эта задача может быть лучше всего решена только в связи с составлением плана развития народного хозяйства. В этом плане можно определить границы для издержек производства важнейших продуктов. Это не значит, что убыточные предприятия должны немедленно ликвидироваться. Цена — сигнал для будущих решений: она ставит предел затрат на дальнейший прирост производства. Дотация может быть установлена не только в явной, но и в скрытой форме расчетной цены на продукцию данного предприятия или группы предприятий.

Но важно, чтобы потребители данной продукции платили за нее не по средним затратам, а по предельным в отраслевом плане производства. При этом все взаимозаменяемые продукты следует рассматривать как однородный продукт, а предельные издержки исчислять на эквивалентную единицу потребительной стоимости. Таким путем цены стимулировали бы рациональные соотношения между производством взаимозаменяемых продуктов.

Главная проблема дальнейшего совершенствования ценообразования состоит в расширении и укреплении связи между планированием производства и плановым ценообразованием. Ценообразование должно быть координировано с планированием производства *на всех его* уровнях: народнохозяйственном, отраслевом, районном, заводском. Такое положение еще не достигнуто. Планирование цен излишне централизовано.

Задача лучшей координации ценообразования и планирования производства имеет огромное значение не только для оптимизации цен, но также для оптимизации управления производством и снабжением (постепенный переход к оптовой торговле средствами производства).

ОПТИМИЗАЦИЯ ХОЗРАСЧЕТА

Внедрение подлинного хозрасчета во все звенья производства — центральная задача проводимой реформы. Она непосредственно следует из принципа демократического централизма. В самом деле, если отдельные звенья производства наделить хозяйственной самостоятельностью, то необходимо в то же время организовать такую систему расчетов затрат и результатов на каждом участке, чтобы хозяин каждого участка, руководствуясь максимумом разности между результатами и затратами (т. е. максимумом прибыли), мог достигать наилучшего использования предоставленных ему ресурсов, — наилучшего для общества в целом, в соответствии с планом развития народного хозяйства. Хозрасчет одного звена (например, предприятия) не может быть полным, если связанные с ним другие звенья не заинтересованы в результатах общего производства и не отвечают за причиненные данному звену потери. Достижению этой цели помогают как оптимизация планирования и перестройка ценообразования, так и существенное изменение форм хозрасчета.

Оптимальные цены — основа для подлинного хозрасчета. Они позволяют свести к минимуму число хозрасчетных показателей. Множественность плановых показателей работы отдельных звеньев производства лишает хозяйственный расчет возможности расчета эффективности хозяйственных решений, эффективности работы. При таких условиях и хозяйственные решения и оценка эффективности работы отдельного звена неизбежно ставится в зависимость от субъективного усмотрения оценивающих инстанций. Особенно важны замена показателя валовой продукции показателем реализованной продукции и выдвижение роли рентабельности как основного показателя эффективности работы звена. Исключение валовой продукции из числа планируемых показателей ценно не столько потому, что устраняется путаница затрат предприятия с его результатами, сколько потому, что результатом признается только та продукция, которая соответствует спросу. Тем самым на хозрасчет возлагается очень важная задача — проверки пропорциональности производства потребностями.

Реформа меняет не только роль, но и содержание рентабельности. Прибыль относится не к себестоимости, а к производственным фондам. Такой расчет рентабельности — крупный шаг на пути к системе оптимального хозрасчета.

При оптимальном планировании нормативы платежей за ресурсы приводят всех исполнителей плана к равно благоприятным условиям приложения труда. Тогда различия прибыли зависят только от эффективности

самих работников: их усилий, их инициативы, их способностей. Поэтому такую прибыль логично относить либо к количеству затраченного труда, либо к его оплате. Это — *рентабельность труда*, приведенная к равным условиям его приложения. Таким представляется главный хозрасчетный показатель в системе оптимального планирования. На основе такой рентабельности уже нетрудно построить систему стимулирования, при которой интересы каждого предприятия, каждого цеха и каждого работника совпали бы с интересами общества.

На практике исчисление рентабельности отличается от этой схемы. И это естественно, так как платежи за ресурсы еще недостаточно соответствуют их нормативной эффективности. Однако принципиальное значение новой роли и нового смысла рентабельности очень велико. Долго принято было считать, что социалистическое хозяйство направлено не на извлечение прибыли, а потому рентабельность не может быть главным хозрасчетным показателем. В этом положении истина смешалась с заблуждением. Социалистическое хозяйство — в целом — действительно не может гнаться за максимумом прибыли. Это значило бы, что цель социализма — максимум накопления, минимум потребления. Но заблуждение полагать, что рентабельность не может быть главным *хозрасчетным* показателем, т. е. что она не может отражать соответствия локальных (местных) решений народнохозяйственному плану.

Если хозрасчет согласован с планом, то рентабельность труда становится показателем соответствия решений любого звена производства народнохозяйственному плану.

Из проблем внедрения хозрасчета остановим внимание на хозрасчете органов управления и внутризаводском хозрасчете.

Хозрасчет органов управления заслуживает особого внимания как потому, что решения высших звеньев определяют направление деятельности гораздо большего числа работников, чем решения низовых звеньев, так и потому, что хозрасчет органов хозяйственного управления представляет неразработанную проблему. Об актуальности ее напоминают повседневные факты. Так, экономически необоснованные директивы, частые изменения планов предприятий настолько затрудняли их деятельность, что вопрос об ответственности вышестоящих звеньев производства перед низшими стал одним из злободневных.

Однако его изолированное решение имеет мало смысла. По-настоящему его можно решить только в связи с организацией хозрасчета органов управления. Ответственность за убытки не может существовать без участия в прибылях. И если органы управления не имеют средств для возмещения причиненных ими потерь, то они не могут нести реальную ответственность за свои решения. Естественно, что их ответственность будет наиболее полной, если она будет опираться на измерение результатов деятельности органов управления промышленностью. А такое измерение результатов работы отдельного звена производства — основа хозрасчета. Вклад высших звеньев состоит в том приращении эффективности работы низших звеньев, которое обусловлено плановыми и регулирующими решениями высших звеньев. Это приращение нелегко отделить от прироста прибыли, являющегося заслугой низших звеньев. Тем не менее эта задача разрешима. Настало время приступить к ее решению.

За ней — по экономической логике — следует закрепление обособленных фондов (технического развития, поощрения и т. д.), возмещение затрат на выполнение оперативно-хозяйственных или управленческих функций и, наконец, поощрение наиболее продуктивных работников. При этом затраты на содержание управленческого аппарата могут производиться за счет отчислений предприятий. Такой порядок финансирования соответствовал

бы роли управленческого аппарата как элемента материального производства.

Однако проблема устойчивости и ритмичности работы отрасли останется и после перевода всей промышленности на новые условия работы. Механизм обратной связи товарно-денежных отношений может компенсировать влияние далеко не всех случайных факторов. Некоторые непредвиденные изменения обстановки должны учитываться централизованно. Отраслевые планы должны иметь и резервы и возможность маневра. Поэтому важно не только то, чтобы изменения планов предприятий были внутренне согласованы (по всем плановым показателям), но также, чтобы предприятия были заинтересованы в их наилучшем выполнении. Таким образом, хозрасчетные отношения между низшими и высшими звеньями системы управления тесно связываются с проблемой гибкости, маневренной способности управления отраслью.

Среди проблем, возникающих на предприятиях, переведенных на новые условия работы, самой острой, как правило, является проблема улучшения внутризаводского хозрасчета.

При отсутствии внутризаводского хозрасчета новые условия работы не доводятся до цехов, участков, бригад, рабочих мест, т. е. до массы трудящихся. Поэтому одним из наиболее верных путей для перехода на новые условия работы является разработка форм и методов подлинного внутризаводского расчета. Эта работа может быть начата на любом предприятии еще до перехода на новую систему. Она тем более необходима, что формы и методы внутризаводского хозяйственного расчета зависят от особенностей тех или иных производств. В то же время предпосылки для внедрения внутризаводского хозяйственного расчета во многом совпадают с предпосылками к переходу на новые условия работы предприятия в целом (повышение научного уровня планирования и экономического анализа, упорядочение нормативного хозяйства, учета и контроля, сокращение числа планируемых показателей и др.).

* * *

Проводимая хозяйственная реформа обусловлена двумя историческими факторами: научно-технической революцией и образованием мировой системы социализма.

Научно-техническая революция, с одной стороны, чрезвычайно усложнила задачи управления социалистической экономикой, а с другой — создала научные и технические средства для огромного повышения эффективности управления народным хозяйством (математические методы планирования, кибернетика, электронные вычислительные машины).

Победа же в Великой Отечественной войне и образование мировой системы социализма сняли те ограничения демократизации управления экономикой, которые были обусловлены капиталистическим окружением.

Усложнение задач управления было вызвано ростом как их размерности, так и элементов неопределенности в них. В силу обоих этих процессов возникла нарастающая недостаточность ранее сложившейся системы управления. Наиболее общим, концентрированным выражением этой недостаточности была несогласованность личных и локальных интересов с общественным, хозрасчета с планом. Несогласованность частных интересов с общественным, частных оптимумов с общим ориентировала деятельность предприятий и их работников зачастую на неэкономичные решения и действия. Отсюда перегрузка централизованного руководства лишними функциями в ущерб необходимым и развитие административных методов управления в ущерб экономическим.

Главная особенность проводимой в настоящее время реформы состоит в том, что она направлена на совершенствование (оптимизацию) всех основных элементов социалистической экономики: оптимизацию планирования, хозяйственного расчета, распределения по труду и, наконец, демократизацию экономического управления. Об эффективности реформы отчасти можно судить по тому факту, что прибыль по промышленности СССР в целом возросла за 1966 год на 10%, а по предприятиям, переведенным на новые методы хозяйствования, — на 25%. При этом надо иметь в виду, что новые методы хозяйствования полностью проявят свою силу только при охвате ими всего народного хозяйства. Ибо предприятия, переведенные на новые условия работы, среди массы предприятий, работающих по старому, неизбежно чувствуют недостатки прежней системы работы.

Успех реформы во многом зависит от того, в какой мере экономическая наука поможет решению ряда выдвинутых реформой проблем. Возросшая роль экономической науки возлагает на советских экономистов большую ответственность.

Поступила в редакцию
22 V 1967